

Чэнь Фань!

Братья Вэй ушли, кто ещё в охотничьей команде, кроме него, умеет стрелять из лука?

Но как такое возможно?

Все эти туши убиты одной стрелой, без единой лишней раны.

Это значит, что звери были застрелены мгновенно, никто другой даже не успел выстрелить.

Чэнь Фань, всего лишь новичок в стрельбе из лука, в первый же раз за пределами деревни добыл столько дичи?

Не может быть!

Взгляд скользил по охотникам, собравшимся в центре, но Чэнь Фаня среди них не было.

Ван Пин и другие тоже заметили это, и у них появилось нехорошее предчувствие.

Но дядя Го Дун выглядел довольным, что ещё больше озадачивало.

Всё больше людей стекалось к добыче, радуясь и даже плача от счастья.

«Кхм, тишина!» — лысый мужчина, дождавшись, когда все собрались, указал на туши. — «Знаете, как мы сегодня добыли столько дичи?»

Сотня людей переглянулась.

«Из лука застрелили», — предположил кто-то.

«Верно!» — лысый мужчина радостно посмотрел на Ван Пина в толпе.

Десятки глаз устремились на него.

Ван Пин, собравшись с духом, спросил: «Дядя Лю, это... это брат Фань сделал?»

«Это Чэнь Фань сделал?» — подхватили остальные, в голосах слышалось напряжение.

Интуиция подсказывала, что это он, но без подтверждения они не решались поверить.

Ведь дядя Чжан говорил, что шансы Чэнь Фаня попасть в цель в первый же раз ничтожно малы.

Лысый мужчина, широко улыбаясь, обвёл взглядом толпу: «Да, всю эту дичь добыл Чэнь Фань. Мы сегодня только помогли её принести, больше ничем не пригодились».

По толпе прокатилась волна изумления.

Чэнь Фань?

Сын Чэнь Го Дуна, тот самый мальчишка, что утром ушёл с охотниками с луком за спиной.

Конечно, они его помнили, тогда это вызвало немало пересудов.

Всем казалось, что такому юнцу опасно покидать деревню, и никто не надеялся, что он что-то

добудет.

Главное, чтобы вернулся целым и невредимым.

И вдруг Лю Юн заявляет, что всю эту дичь добыл он один? Просто невероятно!

«Не верите? Ха-ха-ха! Если бы мы сами не видели, тоже бы не поверили», — рассмеялся один из мужчин. — «Вы бы видели, как лихо малый Фань подстрелил рогатого коня! Три стрелы, одна за другой, так быстро, что мы и глазом моргнуть не успели!»

«Точно! Первая стрела мимо прошла, я уж думал, всё пропало. А он — вжик! — и конина замертво пала».

«Вот это мастерство! С Фанем нам голод больше не страшен!»

У всех загорелись глаза.

В эти времена не знать голода — настоящее счастье.

«Дядя Лю, а где сам брат Фань?» — не выдержал Ван Пин, оглядывая толпу.

«Да, где он?» — подхватили остальные.

Все хотели поблагодарить героя.

«Кхм», — лысый мужчина усмехнулся. — «Он скромный, уже домой ушёл. Но не переживайте, ещё увидите. А теперь становитесь в очередь, будем делить мясо!»

Настроение толпы достигло апогея.

Тем временем Чэнь Фань дома терпеливо объяснял матери: «Мам, всё хорошо, я цел и невредим».

Он даже покружился на месте.

«Правда?» — женщина всё ещё сомневалась.

Младший брат, стоявший рядом, кивнул, тоже не до конца веря.

«Да», — Чэнь Фань вздохнул и сел, чтобы выпить воды.

Хоть еды и не хватало, вода в деревне была.

Голод можно было утолить водой, а если уж совсем немоготу, то кипячёной.

«Ну, хорошо», — женщина наконец успокоилась. — «Пока тебя с отцом не было, я места себе не находила, боялась, как бы чего не случилось. Слава богу, вернулись целые. Кстати...» — она вдруг осеклась. — «А почему вы так рано?»

«Да, брат, у ворот такая толпа! Неужели добычу принесли?» — с надеждой спросил Чэнь Чэнь.

«Да», — Чэнь Фань потрепал его по голове. — «И не просто принесли, а целую гору!»

«Гору?!» — у Чэнь Чэна чуть слюнки не потекли.

«Гору?» — женщина опешила.

«Ага», — Чэнь Фань с улыбкой рассказал о случившемся.

Мать с братом слушали, раскрыв рты.

«То есть... всю эту дичь ты один добыл из лука?» — изумлённо спросила женщина.

«Не совсем», — Чэнь Фань покачал головой. — «Все помогали».

Наблюдение за окрестностями и помощь с переноской туш — это мелочи.

Главное, что людей было много, и это отпугнуло возможных врагов.

Один он вряд ли вернулся бы целым.

«Но всё же основная заслуга твоя», — женщина закатила глаза. — «Не волнуйся, я понимаю. Когда братья Вэй охотились, им доставалась большая часть добычи, и никто не возражал. Теперь твоя очередь, и я тоже ничего не скажу. Жаль только, что они ушли так не вовремя».

«Да», — Чэнь Фань тоже об этом жалел.

Всего один день...

Ближе к полудню вернулся Чэнь Го Дун, принеся около пятнадцати килограммов мяса. Дом наполнился радостным гомоном.

«Я не хотел брать так много, но все настояли», — сказал он, немного смущаясь.

В этот раз мяса хватило на всех.

Каждая семья получила по два-три килограмма — на неделю, если экономить.

«Пойду, сварю», — женщина, сияя от счастья, взяла кусок мяса весом килограмма полтора и отправилась на кухню.

Остальное решили сохранить.

Осенью мясо ещё можно хранить какое-то время, но, конечно, недолго.

Чтобы оно не испортилось, нужно солить, но соль в деревне ценилась больше, чем еда.

В обычные дни её использовали по щепотке, а солить мясо — непозволительная роскошь.

Чэнь Фань с нетерпением ждал обеда.

В прошлый раз десять кусочков мяса дикого кролика дали ему 1 очко.

Десять кусочков — это примерно 50-100 граммов.

Если он съест пол-кило мяса, то получит как минимум 5 очков.

А если это мясо рогатого коня, то ещё больше.

Хватит, чтобы усилить тело.

Но до обеда ещё есть время.

Чэнь Фань повернулся к отцу: «Пап, а ты знаешь, кто-нибудь в деревне владеет боевыми искусствами, например, тайцзицюань?»

<http://tl.rulate.ru/book/110379/5080288>